

Перси просто кивнул. — Я украл кое-что у отца, а потом пошел по оставленному ими следу. Мне казалось, что прошла неделя, но это было всего четыре дня. Я... Я сказал им, чтобы они шли и жили хорошо. Я думал, что они ушли. Я рад, что они не ушли. — Я понял, каким идиотом я был, и захотел извиниться перед всеми. Следующее, что я помню, — это то, что меня в тронном зале обвиняют в «освобождении врагов Олимпа». Он закатил глаза. — Идиоты. Они проголосовали, меня отрекли. Меня лишили власти. Моего титула, всего. Я превратил Зевса в птицу... — он показал им пробел, где раньше был его палец, — ...не сработало. Они сказали мне уехать из Нью-Йорка и радоваться, что оставили меня в живых. Он горько усмехнулся и посмотрел в пол. Клинт понял, что его трясет. — Они бросили нашу машину в Гудзон с помощью молнии. Полагаю, это был способ Зевса нанести последнее оскорбление. Мама и Пол не утонули, что я считаю благословением. Их убило электричеством. Его голос треснул, но он все равно продолжил. — Мы с Хоуп застряли на дне Гудзона. Вода прибывает, и я бессилен сохранить нам жизнь. Я вижу что-то снаружи машины, уверен, что что-то идет за нами. Он рассмеялся, все еще горько. — Боб и Деймасен вытащили нас из-под обломков. Они бросили нас на берегу Гудзона, и мы бежали, сколько могли. Они пожелали мне удачи, но у меня ее не осталось. — Я... хотел покончить с этим. Аннабет... Её отец живет в Сан-Франциско. И я знаю, что шансов было мало, но я собирался оставить её на пороге дома. Он поднял голову, в его глазах появился странный блеск. — Потом, на полпути через всю страну, я вижу этот фермерский дом и детскую переноску на заднем сиденье их пикапа. Я ворвался внутрь, и какой-то идиот-фермер остановил меня. Он замолчал. Клинт усмехнулся, и Перси усмехнулся в ответ. Он сделал мысленную заметку, чтобы изучить греческое «bobs». — Клинт, благодаря тебе я не умер. Когда у меня был тот разговор с тобой... Я понял, что на самом деле не достиг своего предела. Вы поставили меня на ноги. Когда я начал верить, что смогу вернуть свои силы, они вернулись. И с тех пор... Я не оглядывался назад. Я подумал, что, возможно, я еще могу что-то изменить. Он сделал паузу. — Просто... Я хочу поблагодарить Вас. Всех троих. Вы так помогли мне и Хоуп... И мне жаль, что я никогда не говорил Вам раньше. Наступила долгая пауза, во время которой никто не мог придумать, что ответить. — Перси, мы рады, что ты доверяешь нам настолько, чтобы рассказать об этом. И я не думаю, что кто-то поверил бы нам в любом случае. Но если уж на то пошло... Пожалуйста, — сказал Клинт. — О чем ты думаешь? Клинт заметил, что Перси больше не спит. Осознание того, что монстр под кроватью его детей может быть настоящим, также отбросило его на несколько шагов назад. А уж история с греческими богами и вовсе отбросила его на несколько шагов назад. Клинт понял, почему кошмары могут быть для него обычным делом. Перси стоял на террасе, прислонившись к столбу и глядя на луну. Когда Клинт заговорил, он, казалось, не удивился его присутствию. Все последствия того, что Перси пережил, сильно поразили Клинта. Трудно было не смотреть на мальчика, который всю жизнь лгал другим. Забыть о том, что он участвовал в войнах. Клинт был потрясен тем, что Перси мог совершенно не знать о том, что чувствует к нему эта девушка, Аннабет. Но когда Перси бросил в его сторону застенчивую улыбку, Клинт увидел того же подростка, который готовил ужин и рубил дрова быстрее, чем Стив. Он не был запуган или напуган. Перси был его другом. — Я просто думаю, — тихо сказал он, его глаза снова устремились на луну. — Гадаю, что теперь делать. Клинт прислонился к другому столбу, лицом к Перси. Луна сегодня была полной, и Клинт мог слышать, как вдалеке что-то воет. Он содрогнулся при мысли, что это был не волк. — Вы можете остаться в Хоумстеде. Теперь, когда мы знаем, в каком Вы положении, мы сможем Вам помочь, — предложил Клинт. Но Перси покачал головой. — Я никогда не поступал просто, Клинт. Я никогда не хотел быть героем, и у меня было много шансов отказаться. — Он покачал головой. — Беда в том, что это все, что я когда-либо знал. В доме принялись стрекотать сверчки и подул прохладный ветерок. Перси сделал глубокий вдох и слегка улыбнулся, когда наконец снова смог их услышать. — О чем Фьюри говорил с тобой? — спросил Клинт. Снова стало тихо, и Перси посмотрел вниз на его ботинки. — Он спросил меня, не хочу ли я присоединиться к Мстителям, — ответил Перси. Клинт кивнул. Как и предполагалось, Фьюри был более чем готов спросить семнадцатилетнего

подростка, чтобы тот рискнул жизнью ради общего блага. Даже если Перси делал это с двенадцати лет. — И ты хочешь присоединиться? Перси принялся царапать ногтем столб. Он пожал плечами. — Наверное, да, — сказал он. — А что насчет Хоуп? — Вот почему это такое трудное решение. Даже если бы я хотел, я не смогу быть рядом с ней 24 часа в сутки 7 дней в неделю, — сказал он. — Я не могу оставить её здесь и бегать по всему миру, спасая людей. Я должен быть рядом с ней. — Но ты бы предпочел быть там? Перси долго молчал. — Да. Думаю, я бы предпочел, — ответил он. Клинт хлопнул в ладоши. — Тогда делай и то, и другое, — сказал он. Перси покачал головой, повторив, что все не так просто. Клинт остановил его. — Перси, мы с Лорой уже говорили об этом, и мы хотели узнать, можем ли мы удочерить Хоуп. Перси посмотрел на Клинта и сразу же произнес. — Я не собираюсь спросить Вас об этом, — сказал он, хотя в голове его взвешивались все «за» и «против». — Мы будем более чем счастливы, Перси. Она уже стала частью нашей семьи. Как и Вы, — сказал он. — Но что, если я не смогу видеть её так часто, как мне хотелось бы? — Не получится. Это часть работы. Спасение людей сокращает Ваше личное время, — отрезал Клинт. Перси рассмеялся. — Так что это не сильно изменится, я думаю, — рассудил он. Он серьезно посмотрел на Клинта. — У меня все еще будет моя сестра? — прошептал он. Клинт откликнулся, обняв Перси. — У тебя все еще была бы семья, — поправил Клинт. Когда они отстранились друг от друга, Клинт заметил, что Перси, похоже, не очень хорошо себя чувствует. Клинт сделал дикое предположение. — Ты ведь не все нам рассказал, не так ли? — спросил он. Перси только кивнул, но не сводил с него глаз. — Ты собираешься рассказать нам то, что не рассказал? — спросил он. Перси снова кивнул. — Я расскажу Вам, когда пойму, что это правильно.